

Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С69

С69 Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 575 с.

ISBN 978-5-519-86757-3

ISBN 978-5-519-86757-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

ЕПИСКОПА ИГНАТІЯ БРЯНЧАНИНОВА,

СОСТАВЛЕННОЕ ЕГО БЛИЖАЙШИМИ УЧЕНИКАМИ ВЪ 1881 ГОДУ.

«Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: иже възвращающе на скончаніе жителства, подражайте вѣръ ихъ» (Евр. XII, 7).

ВСТУПЛЕНІЕ.

Истекло 12 лѣтъ со дня мирной кончины приснопамятнаго святителя-инока Церкви Русской XIX вѣка, преосвященнѣйшаго епископа *Игнатія* Брянчанинова. Близко еще время его къ намъ, живы еще многіе его современники, спостники, ученики, и между тѣмъ свѣтлая личность святопочившаго святителя Божія высоко уже стоитъ надъ нами, свѣтло свѣтитъ надъ свѣтомъ христіанскихъ его добродѣтелей, подвигами строго-иноческаго его житія и аскетическими его писаніями. Краса иночества нашего вѣка, святитель является дѣятельнымъ учителемъ иноковъ и не только въ писаніяхъ своихъ, но и во всей жизни своей представляетъ дивную картину самоотверженія, близкаго къ исповѣдничеству, борьбы человека со страстями, скорбями, болѣзнями, картину жизни, которая при помощи и дѣйстви обильной благодати Божіей увѣнчалась побѣдой, привлека къ подвижнику многіе рѣдкіе дары Св. Духа. Съ благоговѣніемъ

слѣдя за этимъ многострадальнымъ и многоскорбнымъ шествіемъ подвижника къ преуспѣянію духовному и ясно созерцая при этомъ особое водительство Промысла Божія во всей его жизни, невольно ощущаешь живое познаніе вѣры въ отеческое попеченіе о насъ Бога, Творца и Спасителя нашего, и проникаешься желаніемъ подражать, по мѣрѣ силъ, этому, современному намъ, образцу совершенства христіанскаго. Предоставляя будущему біографу подробную и обстоятельную оцѣнку плодотворной дѣятельности незабвеннаго святителя, мы, въ настоящую минуту, рѣшились предложить только краткое жизнеописаніе въ Божѣ почившаго преосвященнаго Игнатія, составленное по запискамъ ближайшихъ его учениковъ и роднаго брата его Петра Александровича Брянчанинова, глубоко преданнаго ему въ отношеніи духовномъ, раздѣлявшаго съ нимъ уединеніе послѣднихъ лѣтъ жизни его на покой въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ и пользовавшагося полнымъ довѣріемъ и любовію блаженнаго святителя, такъ равно и сподвижника друга его, отъ раннихъ лѣтъ юности и до глубокой старости, Сергіевой пустыни схимонаха Михаила Чихачова, съ которымъ началъ онъ свой подвигъ иноческій и вмѣстѣ съ нимъ проходилъ его до самаго епископства, — друга, предъ которымъ святитель не таилъ ни одного изъ событій своей жизни, и, наконецъ, — главное, — руководились собственными повѣствованіями архипастыря-инока о своихъ немощахъ, бореціяхъ, скорбяхъ, чувствахъ и благодатныхъ ощущеніяхъ, которыя изложены имъ въ его твореніяхъ. Всѣ сочиненія вообще, а духовно-нравственныя преимущественно, обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что въ нихъ вполне точно выражается внутренняя жизнь ихъ авторовъ. Такимъ образомъ сочиненія даютъ обильный матеріалъ біографу для начертанія характеристики лица, этой существенной части жизнеописанія; но чтобы въ неложныхъ чертахъ изобразить жизнь преосвященнаго Игнатія, надлежитъ самому изучить и испытать нѣчто такое, что онъ изучалъ и испытывалъ. Изученіе же здѣсь такъ мало доступно, опыты столь исключительны, что всего менѣе зависятъ отъ собственныхъ

усилій и воли человѣка. Кто Промысломъ Божиимъ поставленъ на подобную дорогу и отчасти введенъ въ горнило подобныхъ испытаній, лишь тотъ можетъ знать всю особенность такихъ опытовъ, и съ этой стороны правильнѣе оцѣнить дѣятельность представителя ихъ. Жизнеописанія особенно замѣчательныхъ или передовыхъ людей отличаются тѣмъ признакомъ, что въ нихъ, преимущественно, выказывается какая нибудь одна сторона, съ которой, дѣятельность этихъ лицъ особенно проявляется, которая отличаетъ ихъ рѣзкими, характеристическими чертами и сосредоточиваетъ на себѣ все вниманіе: это какъ бы лицевая сторона всей ихъ дѣятельности, скрывающая за собою всѣ прочія. Въ жизнеописаніяхъ такихъ личностей необходимо схватывать этотъ признакъ и проводить его вполнѣ отъ начала до конца жизнеописанія; тогда оно будетъ имѣть собственную выдержку. Въ этомъ отношеніи жизнь преосвященнаго Игнатія имѣетъ особенное преимущество: она представляетъ такую отличительную сторону, которая совершенно выдѣляетъ его личность въ ряду прочихъ, современныхъ ему, духовныхъ дѣятелей. Такую сторону его жизни составляетъ полное самоотверженіе ради точнаго исполненія Евангельскихъ заповѣдей въ потаенномъ иноческомъ духовномъ подвигѣ, послужившемъ предметомъ новаго, аскетически-богословскаго ученія въ нашей духовной литературѣ, — ученія о внутреннемъ совершенствованіи человѣка въ быту монашескомъ и отношеній его къ другимъ духовнымъ существамъ, вліяющимъ на него, какъ по внутреннему человѣку, такъ и со внѣшней или физической сторонѣ ¹⁾). Вотъ та особенность, которая отличаетъ преосвященнаго Игнатія въ ряду прочихъ духовныхъ писателей нашего времени, — особенность рѣзкая, однако не всѣми точно усматриваемая, вѣрно различаемая.

¹⁾ См. приложение 1-ое.

ГЛАВА I.

Преосвященный Игнатій былъ избранъ на служеніе Богу отъ чрева матери. Такое избраніе — удѣлъ весьма рѣдкихъ и нарочитыхъ служителей Божіихъ, — предназначеновалось слѣдующимъ обстоятельствомъ. Родители преосвященнаго сочетались бракомъ въ ранней молодости. Въ началѣ супружества у нихъ родилось двое дѣтей, но родители не долго утѣшались ими; оба дѣтища умерли на первыхъ дняхъ младенчества, и юная чета пребывала долго бездѣтною. Въ глубокой печали о своемъ продолжительномъ безчадіи, молодые супруги обратились къ единственной помощи — помощи Небесной. Они предприняли путешествіе по окрестнымъ святымъ мѣстамъ, чтобы усердными молитвами и благотвореніемъ исходатайствовать себѣ разрѣшеніе неплодія. Благочестивое предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ: плодомъ молитвъ скорбящихъ супруговъ былъ сынъ, нареченный Димитріемъ, въ честь одного изъ первыхъ чудотворцевъ Вологодскихъ — преподобнаго Димитрія Прилуцкаго. Такимъ образомъ, очевидно, неплодство молодыхъ Брянчаниновыхъ было устроеніемъ Промысла Божія, чтобы рожденный послѣ неплодства первенецъ, испрошенный молитвою, впослѣдствіи сдѣлался ревностнымъ дѣлательемъ ея и опытнымъ наставникомъ. Младенецъ Димитрій родился 6 февраля 1807 года въ с. Покровскомъ, которое было родовымъ имѣніемъ его отца и находится въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Будущій инокъ имѣлъ счастливую участь провести свое дѣтство въ уединеніи сельской жизни, въ ближайшемъ соприкосновеніи съ природою, которая, такимъ образомъ, явилась первою его наставницею. Она вселила въ него склонность къ уединенію: отрокъ часто любилъ оставаться подъ тѣнію вѣковыхъ деревъ обширнаго сада и тамъ, одинокій, погружался въ тихія думы, содержаніе которыхъ, безъ сомнѣнія, заимствовалось изъ окружающей природы. Величественная и безмолвная, она рано начала вліять на него своими вдохновляющими образами: она внуша-

ла его дѣтской душѣ, еще незапятнанной житейскою мелочностію, были болѣе возвышенныя стремленія, какими бываетъ полна жизнь пустынная, она восхищала его сердце болѣе живыми, чистыми чувствованіями, какія способно доставить только уединеніе. Отрокъ рано научился понимать этотъ безмолвный голосъ природы и отличать его отъ шума житейскаго. Явленія домашней жизни не дѣйствовали на него впечатлительно, — онъ болѣе углублялся въ себя и среди изящной свѣтской обстановки казался питомцемъ пустыни. Искра Божественной любви запала въ его чистое сердце. Она сказала въ немъ безотчетнымъ влеченіемъ къ иночеству, къ его высокимъ идеаламъ, которыми такъ полна родная сторона, особеннымъ расположеніемъ ко всему священному и истинно-прекрасному, сколько это доступно для дѣтскаго возраста. Съ этой ранней поры жизни дальнѣйшій путь ея уже опредѣлился. Отрокъ духовно былъ отдѣленъ отъ міра. Такое настроеніе малолѣтняго Димитрія не могло рассчитывать на сочувствіе со стороны родителей. Его отецъ Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, потомокъ древнихъ дворянъ Брянчаниновыхъ, фамиліи весьма извѣстной и чтимой въ Вологдѣ, былъ въ полномъ смыслѣ слова свѣтскій человекъ. Пажъ времени Императора Павла Петровича, онъ имѣлъ необыкновенно развитый вкусъ къ изяществу въ домашней обстановкѣ и представлялъ собою совершенный типъ современнаго передоваго русскаго помѣщика. Наслѣдовавъ отъ своихъ родителей значительное имѣніе, онъ долженъ былъ истощить большую часть его на уплату огромныхъ долговъ, послѣ чего ему осталось около 400 душъ крестьянъ, да живописное село Покровское, издавна бывшее мѣстопробываніемъ его предковъ, — родина будущаго святителя. Супруга его, мать преосвященнаго Игнатія, Софья Аванасьевна происходила также изъ фамиліи Брянчаниновыхъ и, какъ женщина замѣчательнаго образованія, весьма благочестивая, памятуя, что мужъ есть глава, во всемъ подчинялась вліянію мужа, раздѣляя его взгляды и понятія. Александръ Семеновичъ по справедливости считался въ числѣ передовыхъ образованныхъ помѣщиковъ своего времени и любилъ просвѣщеніе ¹⁾, а потому и дѣтямъ своимъ старался дать, по

¹⁾ Все время жизни своей въ с. Покровскомъ онъ содержалъ постоянно, на полномъ своемъ издженіи, приходское двухъ-классное училище, въ которомъ обучалось до 50 чел. крестьянскихъ дѣтей.

возможности, основательное воспитаніе, чтобы приготовить изъ нихъ истинныхъ сыновъ отечества, преданныхъ престолу, вѣрныхъ православію. Давая такое воспитаніе, онъ не чуждъ былъ честолюбія видѣть, вполнѣдствіи, сыновей своихъ занимающими почетныя должности на государственной службѣ. Отъ проникательности юнаго Димитрія не могла укрыться эта черта его родителя, черта совершенно противоположная намѣреніямъ и стремленіямъ юноши, и вотъ начало внутренней борьбы, начало страданій и испытаній, сдѣлавшихся потомъ удѣломъ всей жизни почившаго владыки.

Всѣ дѣти въ семействѣ Брянчаниновыхъ, братья и сестры Димитрія Александровича, воспитывались вмѣстѣ, связанные взаимной дружбой, но всѣ признавали главенство Димитрія и признавали не потому только, что онъ былъ старшій, а вслѣдствіе особаго, вышшаго, такъ сказать, склада его ума и характера, вслѣдствіе нравственнаго его превосходства. Пользуясь всегдашнимъ уваженіемъ отъ братьевъ и сестеръ и превосходя всѣхъ ихъ въ научныхъ способностяхъ и другихъ дарованіяхъ, Димитрій Александровичъ не обнаруживалъ ни малѣйшаго превозношенія или хвастовства. Зачатки иноческаго смиренномудрія высказывались въ тогдашнемъ его поведеніи и образѣ мыслей; по нравственности и уму онъ былъ несравненно выше лѣтъ своихъ, и вотъ причина, почему братья и сестры относились къ нему даже съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ, а онъ, въ свою очередь, сообщалъ имъ свои нравственные качества.

Съ возрастомъ, религіозное настроеніе Димитрія Александровича обнаруживалось замѣтнѣе: оно проявлялось въ особенномъ расположеніи къ молитвѣ и чтенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Онъ любилъ часто посѣщать церковь, а дома имѣлъ обыкновеніе молиться часто въ теченіи дня, не ограничиваясь установленнымъ временемъ—утромъ и вечеромъ. Молитва его не походила на урочное вычитываніе, часто торопливое и машинальное, что такъ обыкновенно у дѣтей; онъ пріучался къ внимательной молитвѣ, которая начинается съ благоговѣйнаго предстоянія и неспѣшнаго произношенія словъ молитвенныхъ, и такъ преуспѣвалъ въ ней, что еще въ дѣтствѣ наслаждался ея благодатными плодами. Учась молиться внимательно, онъ съ благоговѣніемъ относился ко всему священному, внушая это благоговѣніе и прочимъ своимъ братьямъ и сестрамъ; евангеліе всегда читалъ съ умиленіемъ, размышляя о читан-

номъ. Любимою его книгою было: «Училище благочестія» въ пяти томахъ стариннаго изданія. Книга эта, содержащая краткое изложеніе дѣлій Святыхъ и избранныя изреченія ихъ, весьма соотвѣтствовала настроенію отрока, или, вѣрнѣе, она настраивала его духъ, предоставляя Святымъ повѣствованіямъ и изреченіямъ Духоносныхъ мужей самымъ дѣйствовать на него, безъ посредства постороннихъ поясненій. Способности Дмитрія Александровича были весьма многосторонни: кромѣ установленныхъ занятій въ наукахъ, онъ съ большимъ усиліемъ упражнялся въ каллиграфіи, рисованіи, нотномъ пѣніи и даже музыкѣ, притомъ, на самомъ трудномъ инструментѣ, какова скрипка. Выучивая очень скоро свои уроки, свободные часы онъ употреблялъ на чтеніе и разныя письменныя упражненія, въ которыхъ также начинало выказываться его литературное дарованіе. Наставниками его въ это время были профессора Вологодской семинаріи и учителя гимназіи. Домашнимъ учителемъ былъ студентъ семинаріи Левитскій, жившій въ семействѣ Брянчаниновыхъ. Онъ же преподавалъ и законъ Божій. Левитскій отличался замѣчательнымъ благонравіемъ и основательнымъ знаніемъ своего предмета. Онъ такъ хорошо умѣлъ ознакомить своего ученика съ начальными истинами богословія, что Дмитрій Александровичъ до конца жизни сохранялъ благодарное воспоминаніе о немъ.

Жизнь Дмитрія Александровича въ домѣ родительскомъ продолжалась до 16-го года его возраста; этотъ первый періодъ жизни уже былъ труденъ для него въ духовномъ отношеніи тѣмъ, что внѣшнія и внутреннія условія жизни въ домѣ родителей не допускали возможности открывать, кому бы то ни было, завѣтныя желанія и цѣли, наполнявшія тогда его душу. Въ заключеніе періода дѣтства автора «Аскетическихъ опытовъ», весьма назидательно привести собственное его повѣданіе объ этомъ дѣтствѣ. Вотъ какъ трогательно онъ говоритъ о себѣ въ статьѣ «Плачь мой»: «Дѣтство мое было преисполнено скорбей. Здѣсь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имѣлъ кому открыть моего сердца; началъ изливать его предъ Богомъ моимъ, началъ читать Евангеліе и житія святыхъ Твоихъ. Завѣса, изрѣдка проницаемая, лежала для меня на Евангеліи; но Пимены Твои, Твои Сисои и Макаріи производили на меня чудное впечатлѣніе. Мысль, часто парившая къ Богу молитвою и чтеніемъ, начала мало по малу приносить миръ и спокойствіе въ душу мою.

«Когда я былъ пятнадцатилѣтнимъ юношею, несказанная тишина «возвѣяла въ умѣ и сердцѣ моемъ. Но я не понималъ ея,—я полагалъ, что это обыкновенное состояніе всѣхъ человѣковъ» ¹⁾).

Въ концѣ лѣта 1822 года, когда Димитрію Александровичу шелъ шестнадцатый годъ отъ рожденія, родитель повезъ его въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ главное инженерное училище, куда онъ былъ подготовленъ домашнимъ ученіемъ. Дорогой, близъ Шлис-сельбурга, отецъ внезапно обратился къ сыну съ слѣдующимъ вопросомъ: «Куда бы ты хотѣлъ поступить на службу?» Пораженный такой небывалой откровенностію отца, сынъ не хотѣлъ болѣе скрывать отъ него своей сердечной тайны, которой до сихъ поръ никому не открывалъ; сперва онъ испросилъ у него обѣщаніе не сердиться, если отвѣтъ ему не понравится; затѣмъ, съ твердostí воли и силой вполнѣ искренняго чувства, сказалъ, что желаетъ идти «въ монахи». Рѣшительный отвѣтъ сына, повидимому, не подѣйствовалъ на отца; онъ или не далъ ему значенія на основаніи молодости отвѣчавшаго, или не хотѣлъ возражать по кажущейся несбыточности желанія, которое совершенно расходилось съ планами, какіе онъ строилъ о будущности своего сына. Въ Петербургѣ Димитрій Александровичъ сдалъ блистательный вступительный экзаменъ ²⁾). Благообразная наружность и отличная подготовка въ наукахъ обратили на молодаго Брянчанинова особенное вниманіе Его Высочества Николая Павловича, бывшаго тогда генералъ-инспекторомъ инженеровъ. Великій Князь приказалъ Брянчанинову явиться въ Аничковскій дворецъ, гдѣ представилъ его своей супругѣ, Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и рекомендовалъ, какъ отлично приготовленнаго не только къ наукамъ, требуемымъ въ инженерномъ училищѣ, но знающаго даже латинскій и греческій языки. Ея Высочество благоволила приказать зачислить Брянчанинова Ея пенсіонеромъ. Сдѣлавшись Императоромъ, Николай Павловичъ и Императрица Александра Ѳеодоровна продолжали оказывать свое милостивое расположеніе Брянчанинову. По сдачѣ экзамена Димитрій Александровичъ зачисленъ былъ въ кондукторскую роту главнаго инже-

¹⁾ Аскет. оп. изд. 1865 г. Т. 1, стр. 633.

²⁾ Въ этомъ году на 30 ваканцій было 130 конкурентовъ. Изъ числа ихъ Брянчаниновъ не только былъ первымъ, но исключительно онъ одинъ удовлетворилъ требованіямъ для поступленія во 2-й кондукторскій классъ.

нернаго училища, а дѣйствительная служба его стала считаться со дня принесенія имъ присяги 19 января 1823 года. Успѣхи по наукамъ ¹⁾, отличное поведеніе и расположеніе Великаго Князя выдвигали его на первое мѣсто между юнкерами-товарищами: къ концу 1823 года, съ переводомъ въ верхній кондукторскій классъ, онъ былъ назначенъ фельдфебелемъ кондукторской роты; въ 1824 г. былъ переведенъ изъ юнкерскихъ классовъ въ нижній офицерскій (что нынѣ Николаевская инженерная академія) и 13 декабря произведенъ въ инженеръ-прапорщики. Рѣдкія умственные способности и нравственные качества Дмитрія Александровича привлекали къ нему профессоровъ и преподавателей училища; всѣ они относились къ нему съ особенною благосклонностію, отдавая явное предпочтеніе предъ прочими воспитанниками.

На ряду съ служебно-учебною дѣятельностію Дмитрій Александровичъ имѣлъ успѣхи и въ свѣтскомъ обществѣ своими личными достоинствами. Родственные связи ввели его въ домъ тогдашняго президента академіи художествъ Оленина. Тамъ, на литературныхъ вечерахъ онъ сдѣлался любимымъ чтеніемъ, а поэтическія и вообще литературныя дарованія его пріобрѣли ему вниманіе тогдашнихъ знаменитостей литературнаго міра: Гнѣдича, Крылова, Батюшкова и Пушкина. Такое общество, конечно, благотвительно вліяло на литературное развитіе будущаго писателя. Преосвященный Игнатій до конца жизни сочувственно отзывался о совѣтахъ, какіе ему давали тогда нѣкоторые изъ этихъ личностей.

Описанный кругъ свѣтскаго знакомства, къ которому принадлежала, имѣвшая большія связи, тетка Дмитрія Александровича А. М. Сухарева, только внѣшнимъ образомъ вліяла на жизнь молодого человѣка, внутренняя жизнь котораго развивалась самостоятельно, независимо отъ родственныхъ и общественныхъ связей. Дмитрій Александровичъ и въ шумѣ столичной жизни остался вѣренъ своимъ духовнымъ стремленіямъ, какія испыталъ въ уединеніи отдаленной родины: онъ всегда искалъ въ религіи живаго, опытнаго знанія и, хранимый благодатію, не поддавался ни тлетворному вліянію чуждыхъ ученій, ни приманкамъ свѣтскихъ удовольствій. Вотъ съ какою подробностію онъ самъ, въ вышеприведенной статьѣ: «Плачь мой», описываетъ тогдашнее душевное состояніе: «Вступилъ я въ

¹⁾ Въ самомъ непродолжительномъ времени Брянчаниновъ сталъ 1-мъ ученикомъ своего класса, и сохранилъ это мѣсто по наукамъ до самаго выхода изъ училища.